

Научная статья

Original article

УДК 338.48

doi: https://doi.org/10.55186/2413046X_2026_11_8_120

edn: ZGAEWO

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ В РЕГИОНАХ
ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА НА 2026–2028 ГОДЫ:
СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД И КЛЮЧЕВЫЕ ДРАЙВЕРЫ РОСТА
FORECASTING TOURIST FLOWS IN THE REGIONS OF THE VOLGA
FEDERAL DISTRICT FOR 2026–2028: SCENARIO-BASED APPROACH
AND KEY DRIVERS OF GROWTH**

Благодарность: Работа выполнена за счет гранта, предоставленного Академией наук Республики Татарстан образовательным организациям высшего образования, научным и иным организациям на поддержку планов развития кадрового потенциала в части стимулирования их научных и научно-педагогических работников к защите докторских диссертаций и выполнению научно-исследовательских работ (Соглашение от 22.12.2025 № 12/2025-ПД-КФУ).

Acknowledgments: This work was funded by a grant from the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan provided to higher education institutions, scientific and other organizations to support human resource development plans in terms of encouraging their research and academic staff to defend doctoral dissertations and conduct research activities (Agreement No. 12/2025-PD-KFU dated December 22, 2025).

Шабалина Светлана Александровна, кандидат географических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела, Казанский федеральный университет, Казань, sshabalina74@gmail.com

Shabalina Svetlana Alexandrovna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Tourism & Hotel Management, Kazan Federal University, Kazan, sshabalina74@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы прогнозирования туристских потоков в субъектах Приволжского федерального округа на среднесрочную перспективу (2026–2028 гг.). Актуальность исследования обусловлена пространственной неравномерностью развития туризма в ПФО и неустойчивостью сложившихся трендов, что требует научно обоснованных управленческих решений. Цель работы — разработка краткосрочных прогнозов по всем 14 субъектам округа на основе комбинации методов линейной экстраполяции и сценарного подхода, а также выявление ключевых драйверов роста. В качестве исходных данных использованы статистические ряды Росстата за 2004–2025 гг. Прогнозирование выполнено по трём сценариям: пессимистическому (5% прироста), базовому (линейный тренд) и оптимистическому (9% прироста). Дополнительно проанализированы изменения в структуре туристского спроса в 2024–2025 гг., выявлены наиболее динамичные виды туризма. Результаты показали, что совокупный турпоток в ПФО сохранит положительную динамику: даже при пессимистичном сценарии к 2028 году ожидается рост на 16% относительно уровня 2025 года. Подтверждена устойчивая поляризация регионов: лидерами остаются Республика Татарстан и Нижегородская область, тогда как Республика Марий Эл, Мордовия и Пензенская область характеризуются минимальными прогнозными значениями. В качестве ключевых драйвирующих направлений выделены культурно-познавательный, событийный, гастрономический, автомобильный и природно-ориентированный туризм. Сделан вывод о целесообразности

комбинирования методов прогнозирования и необходимости адресных мер поддержки для депрессивных территорий.

Abstract. The article addresses the forecasting of tourist flows in the regions of the Volga Federal District for the medium term (2026–2028). The relevance is driven by spatial disparities in tourism development and the instability of current trends, necessitating evidence-based management decisions. The aim is to develop short-term forecasts for all 14 constituent entities using a combination of linear extrapolation and scenario-based approaches, and to identify key growth drivers. The study utilizes Rosstat time-series data for 2004–2025. Forecasting is performed under three scenarios: pessimistic (5% growth), baseline (linear trend), and optimistic (9% growth). Additionally, shifts in tourist demand structure in 2024–2025 are analyzed, highlighting the most dynamic tourism segments. The results confirm a sustained positive trend: even under the pessimistic scenario, the total tourist flow is expected to grow by 16% by 2028 compared to 2025. Spatial polarization persists, with the Republic of Tatarstan and Nizhny Novgorod Oblast leading, while the Republic of Mari El, Mordovia, and Penza Oblast show minimal projected values. Cultural-educational, event, gastronomic, automotive, and nature-oriented tourism are identified as key drivers. The study concludes that combining forecasting methods is advisable and that targeted support for depressed regions is essential.

Ключевые слова: прогнозирование туристских потоков, Приволжский федеральный округ, сценарный подход, линейная экстраполяция, пространственная поляризация, виды туризма

Key words: tourist flow forecasting, Volga Federal District, scenario approach, linear extrapolation, spatial polarization, types of tourism

Введение. Туризм в современной экономике России признан одним из секторов, способствующих диверсификации регионального развития, снижению сырьевой зависимости и повышению качества жизни населения. В

Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года подчёркивается необходимость перехода от экстенсивных к интенсивным механизмам роста [1], базирующимся на точном прогнозировании спроса, сегментации рынка и пространственном выравнивании туристской активности. Приволжский федеральный округ (ПФО) занимает в этом процессе особое место: располагая богатым культурно-историческим и природно-рекреационным потенциалом, он ежегодно принимает более 20 млн. туристских поездок (2025 г.), что составляет около 12% общероссийского турпотока [2]. Однако, за этой цифрой скрывается глубокая пространственная неравномерность: на три региона — Республику Татарстан, Нижегородскую и Самарскую области — приходится более половины всех туристов округа, тогда как в ряде субъектов (Республика Марий Эл, Мордовия, Пензенская область) ежегодный поток не превышает 500 тыс. поездок. Более того, в 2025 году в половине регионов ПФО зафиксировано снижение турпотока, что свидетельствует о неустойчивости сложившихся трендов и необходимости научно обоснованного прогнозирования для принятия управленческих решений.

Цель исследования — разработка краткосрочных (на 2026–2028 гг.) прогнозов туристических потоков по всем 14 субъектам ПФО с использованием комбинации линейной экстраполяции и сценарного подхода, а также выявление на основе полученных прогнозов ключевых драйверов роста и регионов, требующих приоритетной поддержки.

Материалы и методы. Теоретические основы прогнозирования туристских потоков заложены в работах зарубежных авторов (J. Van Doorn, D. Buhalis, S. Page), которые предложили эконометрические модели на основе временных рядов, а также в исследованиях российских учёных (Н.С. Мироненко, И.В. Зорин, В.И. Кружалин), акцентирующих влияние природно-географических и социально-экономических факторов. В последние годы активно развиваются подходы с использованием методов машинного

обучения (G. Zhang, R. Law) и анализа больших данных (Big Data) для краткосрочного прогнозирования. Однако большинство существующих работ посвящены либо общенациональному уровню, либо отдельным крупным туристским центрам [3]. Комплексные межрегиональные прогнозы, учитывающие разнонаправленные тренды внутри одного федерального округа, в российской научной литературе практически отсутствуют. Имеющиеся отраслевые доклады (Росстат, Аналитический центр при Правительстве РФ) носят констатирующий характер и не предлагают вариантных сценариев, необходимых для стратегического планирования в условиях макроэкономической неопределённости [6].

Исходными данными для прогнозирования послужили статистические ряды ежегодной численности туристов (в тыс. человек) по каждому из 14 субъектов ПФО за период 2004–2025 гг. Данные агрегированы на основе официальной статистической отчётности Росстата и отражают общее число туристических поездок в регионы (включая как организованных, так и самостоятельных туристов).

Для краткосрочного прогноза использован метод линейной регрессии (экстраполяция тренда) по методу наименьших квадратов [7]. Выбор линейной модели обоснован следующими соображениями. Во-первых, наблюдается устойчивый восходящий тренд в постковидный период (2021–2025 гг.), во-вторых, отсутствие ярко выраженных циклических колебаний в последние годы, что позволяет использовать линейную аппроксимацию как адекватную модель краткосрочного прогнозирования.

Простота интерпретации и достаточная точность для трёхлетнего горизонта прогнозирования. Уравнение тренда имеет вид:

$$y = a + b \cdot t \quad (1)$$

где:

y — прогнозируемый турпоток (тыс. чел.),

t — порядковый номер года ($t = 1$ для 2021 г., $t = 2$ для 2022 г. и т.д.),

a — свободный член уравнения,

b — коэффициент, отражающий среднегодовой прирост.

Параметры a и b рассчитываются по формулам:

$$b = \Sigma[(t - \bar{t}) \cdot (y - \bar{y})] / \Sigma(t - \bar{t})^2 \quad (2)$$

$$a = \bar{y} - b \cdot \bar{t} \quad (3)$$

где $\bar{t}$ и $\bar{y}$ — средние значения соответствующих переменных за период 2021–2025 гг..

Для учёта возможных отклонений от линейного тренда построены три сценарных прогноза:

Пессимистичный сценарий (темп прироста 5% ежегодно) -предполагает замедление роста вследствие насыщения спроса, макроэкономических шоков, удорожания поездок и логистических сложностей;

Базовый (линейный) сценарий - сохранение сложившихся темпов роста, выявленных методом линейной регрессии;

Оптимистичный сценарий (темп прироста 9% ежегодно) - предполагает активную реализацию инвестиционных проектов, развитие туристической инфраструктуры, рост деловой и событийной активности.

Для субъектов с отрицательной динамикой в 2025 году пессимистичный и оптимистичный сценарии построены от фактического уровня 2025 года, что позволяет учитывать разнонаправленные тренды внутри округа. 2025 год продемонстрировал заметный рост видов туризма, основанных на уникальных впечатлениях и эмоциях, растет спрос на автономные и активные форматы: по сравнению с 2024 годом, в 2025 году существенно более востребованными стали отдых на природе, гастрономический, автомобильный, деловой и паломнический туризм (табл.1). Рост спроса в 2025 году показали также горнолыжный туризм, пляжный отдых и круизы.

Культурно-познавательный туризм остается абсолютным лидеров, но его доля слегка снизилась (возможно, часть аудитории переключилась на более

специализированные форматы). Активный туризм демонстрирует минимальные колебания. К событийному, лечебно-оздоровительному и промышленному туризму интерес снижается. Регионы также видят перспективу в поддержке и развитии современных видов “туризма впечатлений” - в первую очередь событийного и гастрономического, а также автомобильного (табл.1).

Таблица 1. **Востребованные виды туризма**

Виды туризма	2024	2025
Культурно-познавательный туризм (включая национальные турмаршруты)	84	81
Отдых на природе (отдых на турбазах, в глэмпингах и пр.)	44	75
Событийный туризм (поездки на фестивали, мероприятия и пр.)	77	58
Гастрономический туризм	30	54
Автомобильный туризм	37	48
Деловой (конгрессный) туризм	30	42
Активный туризм	40	42
Лечебно-оздоровительный туризм	40	29
Промышленный туризм	28	23
Паломнический, религиозный туризм	16	25
Горнолыжный туризм	14	17
Круизы (речные / морские), яхтинг	12	17

Проводя сравнительный анализ данных 1, можно выделить, что, наибольший прирост показали два направления, что говорит о смене предпочтений туристов:

1. Отдых на природе (турбазы, глэмпинги) рост на 31 пункт (с 44 до 75). Самый значительный скачок, что указывает на массовый переход туристов к загородному отдыху, возможно, в ответ на рост интереса к внутреннему туризму и доступным форматам размещения на природе.
2. Еда и местные продукты становятся самостоятельной целью поездки, что подтверждает общероссийский тренд на гастротуризм, рост на 24 пункта (с 30 до 54).

Умеренный, но устойчивый рост демонстрирует ряд направлений хотя и не столь резкую, среди которых можно выделить:

- автомобильный туризм (+11) - логично дополняет рост отдыха на природе, так как автотуристы чаще выбирают самостоятельные поездки к удалённым базам и глэмпингам;
- деловой (конгрессный) туризм (+12) - восстановление деловой активности после постковидных ограничений;
- паломнический туризм (+9) - возможно, связано с развитием религиозных маршрутов и повышением интереса к духовным практикам.
- горнолыжный туризм и круизы (+5 и +3 соответственно) - небольшой, но стабильный прирост, говорит о развитии нишевых продуктов.

Самые заметные потери понесли направления, которые традиционно считались основой турпотока:

- **событийный туризм** демонстрирует падение на **19 пунктов** (с 77 до 58). Возможно, насыщение фестивалями, их коммерциализация или снижение интереса к массовым мероприятиям после бума прошлых лет, а также уменьшения общего количества.
- лечебно-оздоровительный туризм - падение на 11 пунктов (с 40 до 29). Это может быть связано с удорожанием санаторных путевок или переориентацией на альтернативные виды отдыха.
- культурно-познавательный туризм - небольшое, но всё же снижение на 3 пункта (84 → 81). При том, что он остаётся самым массовым, его доля сокращается, уступая место другим форматам.
- промышленный туризм - падение на 5 пунктов, что может говорить о снижении интереса к экскурсиям на заводы и производства.

Туристический портрет региона (если это данные по одному из ранее обсуждаемых субъектов) в 2025 году смещается от организованных культурно-событийных форматов в сторону самоорганизованного, природно-

ориентированного и гастрономического отдыха. Туристы всё чаще выбирают:

- самостоятельные поездки на природу (глэмпинги, турбазы),
- автотуризм,
- дегустации и местную кухню.

При этом классические экскурсии, фестивали и санатории теряют былую популярность. Это сигнал для региональных властей и туроператоров: необходимо перестраивать предложение, делая акцент на развитие инфраструктуры загородного размещения, гастрономических маршрутов и автотуристических сервисов, а также обновлять событийную повестку, чтобы вернуть интерес к мероприятиям.

На основе статистического ряда за 2004–2025 гг. (данные в тыс. человек) выполнен прогноз численности туристов на ближайшие три года. Построим прогноз с использованием линейной экстраполяции тренда, выделенного по периоду устойчивого посткризисного роста (2021–2025 гг.), и дополняется сценарными оценками с учётом возможных внешних факторов.

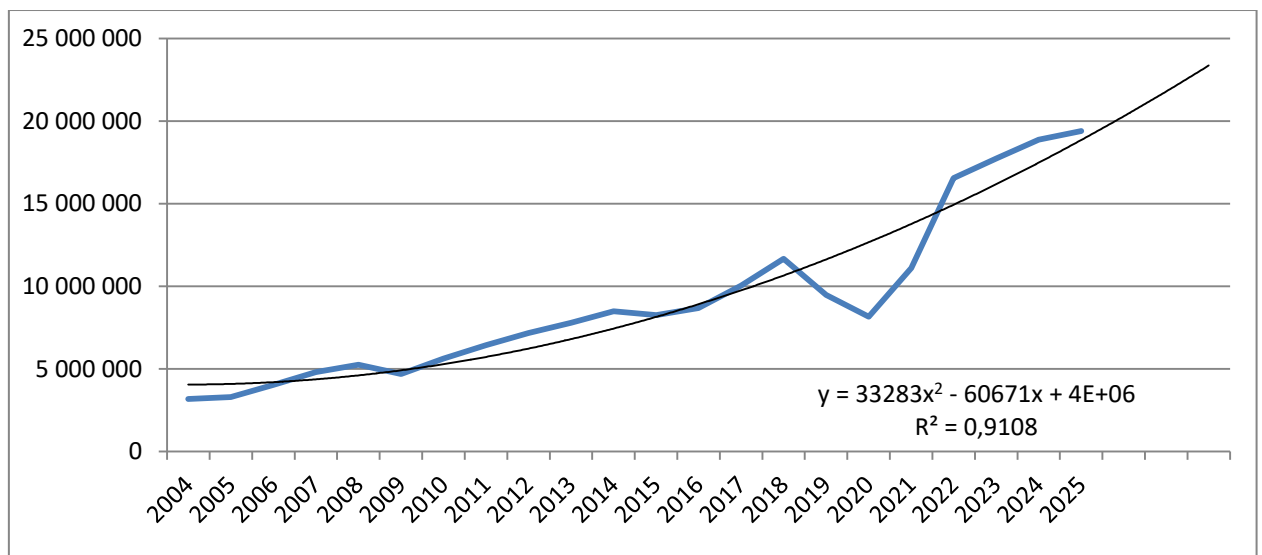

Рисунок 1. Прогнозные значения динамики туристического потока ПФО

На основе представленных данных о ежегодной численности туристов (в тыс. человек) в Приволжском федеральном округе за период с 2004 по 2025 год выполнен количественный и качественный анализ временного ряда.

Данные позволяют выявить долгосрочные тренды, циклические колебания, а также реакцию отрасли на внешние шоки (табл.2).

Таблица 2. Расчетные значения по трем сценариям развития

Год	Пессимистичный (5%)	Базовый (линейный)	Оптимистичный (9%)
2026	$2050 \times 1,05 = 2153$	2185	$2050 \times 1,09 = 2235$
2027	$2153 \times 1,05 = 2261$	2320	$2235 \times 1,09 = 2436$
2028	$2261 \times 1,05 = 2374$	2455	$2436 \times 1,09 = 2655$

Базовый прогноз предполагает сохранение сложившихся темпов роста, что соответствует продолжению тренда 2021–2025 гг. К 2028 г. турпоток может превысить 24,5 млн человек, что на 20 % выше уровня 2025 г.

Оптимистичный сценарий достижим при условии запуска крупных туристских проектов (строительство модульных отелей, развитие круизных маршрутов, событийный туризм) и может привести к потоку около 26,6 млн человек к 2028 г.

Пессимистичный сценарий (около 23,7 млн) возможен при ухудшении макроэкономической ситуации, росте цен на перевозки или новых эпидемиологических ограничениях.

Прогнозные расчёты свидетельствуют о сохранении положительной динамики туристского потока в ПФО в ближайшей перспективе. Даже при пессимистичном сценарии ожидается рост по сравнению с 2025 г. (на ~16 %).

Таблица 3. Сценарные прогнозы численности туристов по субъектам ПФО на 2026–2028 гг

Субъект ПФО	Год	Пессимистичный (5%), тыс.чел	Базовый (линейный), тыс.чел	Оптимистичный (9%), тыс.чел
Республика Башкортостан	2026	2 048	1 894	2 126
	2027	2 150	1 790	2 317

Субъект ПФО	Год	Пессимистичный (5%), тыс.чел	Базовый (линейный), тыс.чел	Оптимистичный (9%), тыс.чел
	2028	2 257	1 686	2 525
Республика Марий Эл	2026	368	267	382
	2027	386	253	416
	2028	405	239	453
Республика Мордовия	2026	331	292	343
	2027	347	299	374
	2028	365	306	408
Республика Татарстан	2026	4 620	5 557	4 796
	2027	4 851	6 196	5 228
	2028	5 094	6 835	5 698
Удмуртская Республика	2026	1 277	1 370	1 325
	2027	1 341	1 531	1 445
	2028	1 408	1 692	1 575
Чувашская Республика	2026	644	671	668
	2027	676	698	728
	2028	710	725	794
Пермский край	2026	1 596	1 789	1 657
	2027	1 676	1 978	1 806
	2028	1 760	2 167	1 968
Кировская область	2026	853	954	885
	2027	895	1 037	965
	2028	940	1 120	1 052
Нижегородская область	2026	3 885	4 402	4 033
	2027	4 079	5 034	4 396
	2028	4 283	5 665	4 792
Оренбургская область	2026	1 260	1 306	1 308
	2027	1 323	1 471	1 426
	2028	1 389	1 637	1 554
Пензенская область	2026	467	543	485
	2027	491	600	529

Субъект ПФО	Год	Пессимистичный (5%), тыс.чел	Базовый (линейный), тыс.чел	Оптимистичный (9%), тыс.чел
	2028	515	657	576
Самарская область	2026	3 360	3 150	3 488
	2027	3 528	3 493	3 802
	2028	3 704	3 836	4 144
Саратовская область	2026	1 044	967	1 083
	2027	1 096	977	1 181
	2028	1 151	987	1 287
Ульяновская область	2026	665	800	690
	2027	698	885	752
	2028	733	970	820

Согласно прогнозным расчётам, Республика Татарстан сохранит статус абсолютного лидера по туристическому потоку в ПФО. Даже при пессимистичном сценарии к 2028 году ожидается 5,09 млн поездок, а при оптимистичном — 5,70 млн. Это согласуется с текущей динамикой: в 2025 году Татарстан принял 4,66 млн туристов. Нижегородская область также сохранит высокие позиции (прогноз на 2028 год — от 4,28 до 5,67 млн поездок), что соответствует росту турпотока на 26,2% в 2025 году.

На противоположном полюсе — Республика Марий Эл, Мордовия и Пензенская область, где прогнозные значения даже при оптимистичном сценарии не превышают 576 тыс. поездок к 2028 году. Это отражает сохраняющуюся пространственную поляризацию туристической отрасли в ПФО.

Для ряда регионов (Башкортостан, Самарская область, Саратовская область) линейный базовый прогноз даёт значения ниже пессимистического сценария. Это обусловлено отрицательной или слабой динамикой в 2025 году: в Башкортостане турпоток снизился на 2% (до 1,91 млн), в Самарской области — на 16,2%. Линейная экстраполяция в таких случаях «переносит» отрицательный тренд в будущее, тогда как сценарный подход,

отталкивающийся от уровня 2025 года, предполагает положительные темпы прироста. Это подчёркивает важность комбинированного использования различных методов прогнозирования.

Регионы с наибольшим потенциалом роста. Удмуртская Республика, показавшая в 2025 году рекордный рост на 49%, по линейному прогнозу может достичь 1,69 млн поездок к 2028 году. Это связано с активным развитием событийного и гастрономического туризма, а также ростом автотуризма. Пермский край также демонстрирует устойчивую положительную динамику (линейный прогноз — 2,17 млн к 2028 году), что подтверждает эффективность стратегии позиционирования региона как центра активного и культурно-познавательного туризма.

Как показывают данные Банка России, в летний сезон 2026 года количество путешествующих в регионах Приволжья может остаться на уровне прошлого года или немного снизиться из-за удорожания поездок и сложностей с логистикой. Одновременно с этим большинство компаний ожидают увеличение спроса на свои услуги в декабре 2025 года — начале 2026 года. Эти разнонаправленные тенденции указывают на высокую степень неопределённости, что делает сценарный подход особенно актуальным.

На основе анализа данных о востребованности видов туризма в 2024–2025 гг., портретов туристов и стратегических приоритетов регионов Приволжского федерального округа, выделены пять ключевых направлений, которые будут определять динамику турпотока в ближайшие годы (2026–2028) в качестве пролонгированных трендов.

Абсолютный базовый драйвер — это культурно-познавательный туризм. Остаётся фундаментом туристического предложения для большинства субъектов ПФО. Упоминается в портретах туристов практически всех регионов (Татарстан, Мордовия, Удмуртия, Самарская, Саратовская области и др.). Создание новых маршрутов (ретропоезд «Купеческий экспресс» в Удмуртии), модернизация музеев, открытие новых объектов показа

(Палеонтологический музей в Ульяновской области) позволит оставаться самым востребованным туристическим направлением в регионе. Несмотря на небольшое снижение доли, остаётся самым массовым направлением, привлекающим семьи, людей «серебряного» возраста и организованные группы.

Событийный туризм – самый перспективный для роста Регионы делают ставку на создание новых фестивалей, выставок, спортивных мероприятий. Несмотря на временное насыщение, обновление событийной повестки и возврат к качественным мероприятиям может вернуть интерес туристов. Именно этот вид туризма регионы видят, как главный инструмент привлечения новых гостей.

Гастрономический туризм – быстрорастущий тренд. Национальная кухня, еда и местные продукты становятся самостоятельной целью поездки. Регионы активно используют гастрономический потенциал: Удмуртия (фестивали), Пермский край («чайная столица»), Татарстан (национальная кухня). В половине регионов считают направление перспективным. Гастротуризм привлекает самостоятельных путешественников, семьи, молодёжь, хорошо сочетается с автотуризмом и отдыхом на природе.

Автомобильный туризм – драйвер самостоятельных путешествий. Географическое положение регионов ПФО характеризуется как транзитное или расположено на оживлённых трассах. Автотуристы чаще выбирают самостоятельные поездки к удалённым базам и глэмпингам. Удмуртия, Пермский край, Саратовская область делают на него ставку. Развитие придорожной инфраструктуры, кемпингов, навигационных сервисов и туристических маршрутов для автотуристов – в фокусе региональных стратегий до 2030 года.

Массовый переход к загородному отдыху (турбазы, глэмпинги, кемпинги) в ответ на рост интереса к внутреннему туризму и доступным форматам размещения. Регионы активно строят глэмпинги и развивают активные

форматы: охота, рыбалка, пещерный туризм (Пермский край), экологический туризм (Самарская область), рекреационные зоны (Ульяновская область). Это направление – главный «локомотив» роста турпотока, особенно в сочетании с автотуризмом и гастрономией.

Деловой (MICE) туризм остаётся важным для регионов с развитой инфраструктурой (Татарстан, Нижегородская, Самарская области). В перспективе он может усилить позиции крупных деловых центров, но пока уступает перечисленным пяти направлениям по массовости и темпам роста.

Заключение. Пять перечисленных видов туризма формируют современный портрет туристического спроса в ПФО. Их сочетание – культурно-познавательный как основа, событийный и гастрономический как точки роста, автомобильный и природно-активный как драйверы самостоятельных путешествий – позволяет регионам диверсифицировать предложение и адаптироваться к меняющимся предпочтениям. Именно на эти направления следует направлять инвестиции и инфраструктурные проекты для устойчивого увеличения турпотока в 2026–2028 гг. Прогнозные расчёты свидетельствуют о сохранении положительной динамики туристского потока в ПФО в ближайшей перспективе. Даже при пессимистичном сценарии совокупный турпоток в округе к 2028 году может превысить 2,37 млн поездок (для расчётной модели по 14 субъектам), что на 16% выше уровня 2025 года.

Полученные результаты прогнозных значений подтверждают устойчивое разделение регионов ПФО на три группы: высокоразвитые (Татарстан, Нижегородская область), среднеразвитые (Самарская область, Пермский край, Удмуртия, Башкортостан) и слаборазвитые (Марий Эл, Мордовия, Пензенская область). Для сглаживания этой поляризации необходимы адресные меры государственной поддержки, включая развитие туристической инфраструктуры в депрессивных территориях.

Исследование показало, что комбинация линейной экстраполяции и сценарного подхода позволяет получить более надёжные прогнозы, чем использование какого-либо одного метода. Линейный тренд даёт «инерционный» прогноз, тогда как сценарные оценки учитывают возможные внешние шоки и управленческие решения.

В условиях высокой неопределённости макроэкономической ситуации целесообразно использовать более сложные эконометрические модели, включая методы машинного обучения и анализ больших данных (Big Data) для уточнения прогнозов, а также учитывать влияние демографических, экономических и природных факторов.

Список источников

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 29.05.2025). — URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 05.08.2026)
2. Росстат. Туризм [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 05.05.2026).
3. Александрова А. Ю. Количественные методы анализа в современных исследованиях туризма/ Александрова А. Ю., Домбровская В. Е. // Логистика. — 2023. — № 9 (202). — С. 32–38. DOI: 10.54959/22197222_2023_09_32.
4. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А. Г. Гранберг. — 4-е изд. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — 492 с.
5. Леонидова Е. Г. Туризм как возможный фактор роста экономики региона: оценка мультипликативных эффектов и сценарное моделирование / Е. Г. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2025. — Т. 18, № 5. — С. 114–128.

6. Тойн П. Методы географических исследований. Экономическая география/ П.Тойн, П. Ньюби//Пер. с англ. Ю.Г.Липеца, Н.Н.Чижова.- М.: Прогресс, 1977.- 272 с.
7. Шабалина С.А. Туристско-рекреационная типология регионов Приволжского федерального округа / С.А. Шабалина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. — 2019. — Т. 5 (71), № 2. — С. 33–42.
8. Шабалина С.А. Туристская типология городов Приволжского федерального округа / С.А. Шабалина // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Естеств. науки. — 2026. — № 2-2. — С. 113–121. — DOI: 10.18522/1026-2237-2026-2-2-113-121.

References

1. Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation for the Period up to 2035: approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 2129-r dated September 20, 2019 (as amended on May 29, 2025). URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (accessed August 5, 2026).
2. Rosstat. Tourism [Electronic resource]. Federal State Statistics Service. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (accessed May 5, 2026).
3. Aleksandrova, A. Yu. & Dombrovskaya, V. E. (2023). Quantitative analysis methods in modern tourism research. Logistika [Logistics], (9), 32–38. DOI: 10.54959/22197222_2023_09_32.
4. Granberg, A. G. (2004). Foundations of Regional Economics: textbook for universities (4th ed.). Moscow: HSE Publishing House.
5. Leonidova, E. G. (2025). Tourism as a possible growth factor for the regional economy: assessment of multiplier effects and scenario modeling. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 18(5), 114–128.

6. Toyne, P. & Newby, P. (1977). Techniques in Human Geography (Russian edition). Translated from English by Yu. G. Lipets & N. N. Chizhov. Moscow: Progress.

7. Shabalina, S. A. (2019). Tourist and recreational typology of regions within the Volga Federal District. Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology, 5(71), No. 2, 33–42.

8. Shabalina, S. A. (2026). Tourist typology of cities within the Volga Federal District. Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Natural Sciences, (2-2), 113–121. DOI: 10.18522/1026-2237-2026-2-2-113-121.

© Шабалина С.А., 2026. Московский экономический журнал, 2026, № 8.